

Literatura

1. *Zemskova I.A.* Transformatsiya kachestva gosudarstvennyh uslug pod vliyaniem tsifrovizatsii gosudarstvennyh organov // Vestnik SGSEU. 2018. № 3 (72). S. 23–29.
2. *Isaev I.A.* Politiko-pravovaya utopiya v Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.). M., 1991. S. 30.
3. *Isaev I.A.* Retsidiv teokraticheskoj utopii: tserkov i feodalnaya gosudarstvennost v raskole // Istoriko-pravovye voprosy vzaimootnoshenij gosudarstva i tserkvi v Istorii Rossii: sb. nauch. tr. VYUZI. M., 1988. S.111.
4. *Davis W.* Passage of Darkness: The Ethnobiology of the Haitian Zombie. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2013.
5. *Hem M.* Byt diktatorom: prakticheskoe rukovodstvo. M.: Alpina Pablsher, 2016. 399 s.
6. *Loginov O.* Smertelno opasnye rezhimy. URL: <http://www.all-crime.ru/kazni/enkazney/kazni-en-40-diktatori-20-cent.htm> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
7. Po kom gremit buben... URL: <https://credo.press/226690/> (data obrashcheniya: 29.09.2019).

УДК 316.4

В.А. Бурковская

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются основные социально-этические проблемы, вызванные развитием и внедрением ИТ в государственное управление, бизнес, повседневную жизнь. Анализируется взаимосвязь между открытостью общества

© Бурковская В.А., 2020

к инновациям и институциональным доверием социума. Поднимается проблема цифровой эксклюзии как формы косвенной дискриминации отдельных социальных слоев. Дается оценка основным угрозам и рискам внедрения технологий искусственного интеллекта, развития инфраструктуры Интернета вещей, широкого использования видеонаблюдения с распознаванием лиц. Определяются основные принципы и перспективы развития дата-этики как прикладной этики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая эксклюзия, цифровой след, дата-этика, большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей.

V.A. Burkovskaya

SOCIAL AND ETHICAL ASPECTS OF DIGITAL TECHNOLOGY IMPLEMENTATION

The article deals with the main social and ethical problems caused by the development and implementation of IT technologies in public administration, business, and everyday life. The article analyzes the relationship between the openness of society to innovation and the institutional trust of society. The problem of digital exclusion as a form of indirect discrimination of certain social strata is raised. The article assesses the main threats and risks of the introduction of artificial intelligence technologies, the development of the Internet of things infrastructure, and the widespread use of video surveillance with face recognition. The main principles and prospects for the development of data ethics as applied ethics are defined.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital exclusivity, digital footprint, data ethics, big data, artificial intelligence, Internet of things.

Цифровая трансформация, сформировавшая в кратчайшие сроки новую общественную реальность, породила не только новые идеалы, ценности и социальные практики, но и комплекс этических проблем и конфликтов, актуализирующихся по мере ускорения технологического прогресса и требующих скорейшего разрешения.

Технологическая революция (уже четвертая по счету) несет в себе наряду с потенциальным благом для человечества значительные социально-этические риски, которые связаны с функционированием систем больших данных, искусственного интеллекта, Интернета вещей, а также с цифровой эксклюзией как разновидностью социальной дискриминации, проявляющейся в ограничении доступа к современным электронным ресурсам.

Появление возможности фактически бессрочного хранения практически неограниченных объемов информации открыло новую эру в обработке данных, которые не просто значительно детализировались и обрели цифровой формат, а превратились в основной ресурс деятельности государства и экономических субъектов.

Работа с цифровыми данными предопределила развитие в рамках прикладной этики такой специфической отрасли, как дата-этика, формулирующей основные принципы использования персональных, социальных и так называемых больших данных. Соблюдение этих принципов преследует интересы и рядовых граждан, и бизнес-структур, и государства в целом.

Потребность в дальнейшем развитии дата-этики, или этики данных, как самостоятельной области знания, имеющей прикладной характер, актуализируется ввиду непрекращающегося увеличения объемов хранящихся данных и их многообразия. Несомненные плюсы аккумуляции данных, заключающиеся в расширении спектра возможностей и услуг, предоставляемых населению, диалектически взаимосвязаны с реальными рисками утечки приватной информации, нарушения прав человека, манипулирования его поведением.

Основные риски в сфере обработки данных сопряжены, во-первых, с применением технологий искусственного интеллекта в аналитической деятельности, во-вторых, с тотальной слежкой за действиями каждого пользователя в сети Интернет, в-третьих, с внедрением в повседневную жизнь систем видеонаблюдения.

Дата-корпорации, специализирующиеся на работе с большими данными, используют последние как основной ресурс для генерирования сверхприбыли, часть которой идет на развитие научного потенциала. Персональные данные граждан ввиду заинтересованности в них бизнес-структур стоят очень дорого, что провоцирует многочисленные нарушения со стороны IT-компаний в сфере обеспечения конфиденциальности в процессе работы с данными.

Использование различных электронных устройств, подключенных к сети Интернет, автоматически превращает человека в объект наблюдения, так как каждое действие, будь то запрос в поисковике или использование мессенджера, оставляет так называемый цифровой след, совокупность этих цифровых следов при современном уровне их анализа позволяет составить весьма точный портрет личности [1] и выявить корреляции, неосознаваемые самим человеком.

Формально пользователи, обращаясь к тем или иным интернет-ресурсам или программным продуктам, дают согласие на использование своих персональных данных, в первую очередь, на их хранение и обработку IT-компаниями, однако объемы предоставляемых данных, как и способы такой обработки, остаются скрытыми от субъекта. Как итог, дата-корпорации, оперирующие данными, в этой деятельности практически не подконтрольны ни субъектам персональных данных, давшим разрешение на сбор этих данных, ни закону ввиду условно добровольного предоставления данных самими субъектами. Отсюда следуют ставшие массовыми во всех го-

сударствах утечки данных, происходящие чаще всего по вине операторов (использование ненадежного программного обеспечения, предоставление доступа к конфиденциальной информации недобросовестным сотрудникам и т.п.).

Проблема утечек данных усугубляется тем, что подавляющее большинство операторов в постоянном режиме ведет сбор и обработку избыточных данных, хранящихся «до востребования». Как правило, это социальные данные, которые получены в том числе через инфраструктуру умных городов. Ни один из субъектов не обладает достоверной информацией о том, какие именно из его данных были собраны и обработаны, какие лица имеют к ним доступ, как обеспечивается (и обеспечивается ли вообще) их конфиденциальность, какие социальные связи субъекта можно проследить, располагая этой информацией, каким образом может быть заблокирован доступ к данным для сторонних лиц.

Ключевым игроком рынка данных наравне с бизнес-структурами выступает государство, в планах которого – построение системы цифрового государственного управления. Одновременно выступая и в роли регулятора этого рынка, и в роли потребителя данных, государство неизбежно приходит к необходимости определения приоритетов при столкновении интересов граждан и социума в рамках этического конфликта, провоцируемого вынужденным раскрытием аккумулированной приватной информации в целях поддержания общественного порядка и национальной безопасности.

Вместе с тем на государство, с одной стороны, стремящееся получить максимум данных о собственных гражданах, а с другой – обладающее исключительными возможностями для реализации подобных стремлений, возлагается наибольшая ответственность за обеспечение корректной работы с большими данными. В противном случае возникает реальная угроза нарушения прав че-

ловека, дискриминации отдельных социальных групп, общественного неприятия правящей элиты и ее инициатив [2] и др.

Осуществленная в 2019 году Ассоциацией больших данных попытка принятия Кодекса этики использования данных – только первый шаг на пути к регулированию столь сложной и многоаспектной сферы, стихийно формировавшейся в последние десятилетия и продолжающей свое развитие в наши дни.

Не меньшее количество проблем этического плана возникает и в связи с развитием технологий искусственного интеллекта, часть из которых уже внедрены в повседневную жизнь человека. Учитывая скорости развития четвертой технологической революции, тотальная роботизация, широкое использование самоуправляемого транспорта, автоматизированное принятие решений, в том числе в сфере государственного управления, станут реальностью уже в ближайшем будущем. Отсюда возникновение основной проблемы, специфической для этики искусственного интеллекта, – этичность решений, принимаемых интеллектуальными системами в отношении человека [3].

В данном случае принципиально важными оказываются два аспекта: во-первых, самостоятельность системы искусственного интеллекта в принятии значимых для человека решений, во-вторых, чрезвычайно высокая скорость обработки огромных объемов информации, не позволяющая проконтролировать адекватность предложенного решения.

Вполне естественно, что значительная часть населения весьма настороженно относится к перспективам расширения сферы применения технологий искусственного интеллекта. Во многом это обусловлено отсутствием общепринятых этических принципов функционирования интеллектуальных систем, порождающего проблемы ответственности за сбои и ошибки, допущенные такими

системами, обеспечения их надежности, прозрачности, предупреждения нарушений приватности и преодоления предвзятости алгоритмов.

Наряду с этим выявляется взаимосвязь между готовностью граждан к принятию инноваций, в том числе базирующихся на технологиях искусственного интеллекта, и уровнем их институционального доверия. Чем выше последний показатель, тем оптимистичнее настрой общества по отношению к цифровизации. Однако высокое социальное доверие характерно разве что для стран «Большой семерки» и отдельных государств Евросоюза. В большинстве же стран мира уровень доверия власти и общественным институтам невелик, что ведет к усугублению дисбаланса между технологическими возможностями и готовностью формулировать и соблюдать правила функционирования инновационных систем.

В противовес социальному пессимизму в современном цифровом обществе наметилась и другая тенденция, именуемая технологическим оптимизмом. Ее крайним проявлением становится абсолютизация роли инновационных технологий в решении большинства социальных проблем: неэффективности власти, наличия коррупции, низкого качества услуг в сферах здравоохранения, образования, ЖКХ, криминализации общества.

Большие надежды в борьбе с преступностью возлагаются на активно внедряющуюся по всему миру технологию видеонаблюдения с распознаванием лиц. Однако ее противники выдвигают вполне справедливый довод о рисках тотального слежения и чрезмерном ущемлении интересов личности в угоду общественным и государственным интересам, а наиболее радикально настроенные антагонисты предрекают цифровой концлагерь.

Меж тем цифровой тоталитаризм может стать следствием дальнейшего развития столь востребованной сетевой инфраструктуры, как Интернет вещей. Угроза формирования глобального робота с распределенным

мозгом весьма реальна, тем более что владельцы наиболее значимых его компонентов получают неограниченные власть и богатство. Поскольку к Интернету вещей могут подключаться практически любые объекты, и живые, и неживые, неизбежным становится формирование нового экономического, политического и социального ландшафта, в котором актуализируется потребность в защите приватной информации не только юридическими, но и морально-этическими методами.

Принимая во внимание все угрозы и риски, следует признать, что эскалация процесса цифровизации обусловлена востребованностью инновационных технологий, значительно облегчающих повседневную жизнь. Однако здесь таится еще одна социальная опасность – косвенная дискриминация отдельных слоев населения, в силу разных обстоятельств лишенных возможности применения IT. Причины цифровой эксклюзии различны (проживание в местности, не охваченной современными средствами связи, низкий достаток, не позволяющий приобрести современные устройства, отсутствие навыков пользователя (ИКТ-компетенции), возникновение психологических барьеров и т.д.), в то время как ее последствия одинаковы: полная утрата или частичное снижение доступа к переведенным «на цифру» государственным и коммерческим сервисам. Ситуация усугубляется тем, что цифровой эксклюзии чаще всего подвержены уязвимые в социальном плане слои: пенсионеры, инвалиды, малоимущие. Таким образом, социальное неравенство усиливается цифровым разрывом.

Цифровой этап развития цивилизации неизбежен, как бы к нему ни относился социум. В перспективе предстоит длительный двунаправленный процесс: с одной стороны, выработки и соблюдения социально-этических канонов при внедрении цифровых технологий, а с другой стороны, трансформации общественного сознания.

Литература

1. *Сергеева Г.Н.* Цифровое общество как социокультурный феномен // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития. М: Российский новый университет, 2019. С. 8.
2. *Листвина Е.В.* Социокультурные риски цифровизации современного общества // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 3. С. 78–82.
3. *Ильин В.И.* Философское осмысление проблемы искусственного интеллекта // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития. М: Российский новый университет, 2019. С. 123.

Literatura

1. *Sergeeva G.N.* Cifrovое obshchestvo kak sociokulturnyj fenomen // Processy cifrovizacii v sovremennom sociume: tendencii i perspektivy razvitiya. M: Rossijskij novyj universitet, 2019. S. 8.
2. *Listvina E.V.* Sociokulturnye riski cifrovizacii sovremennogo obshchestva // Aktualnye problemy gumanitarnyh i socialno-ekonomicheskikh nauk. 2019. T. 13. № 3. S. 78–82.
3. *Ilin V.I.* Filosofskoe osmyslenie problemy iskusstvennogo intellekta // Processy cifrovizacii v sovremennom sociume: tendencii i perspektivy razvitiya. M: Rossijskij novyj universitet, 2019. S. 123.